

Шагабиев Д.А.

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань)

ВОПРОС ОБВИНЕНИЯ В НЕВЕРИИ В ТРУДАХ ШИХАБАДДИНА МАРДЖАНИ

Аннотация: Статья раскрывает мнение известного татарского богослова и историка Ш. Марджани (1818-1889) по поводу явления обвинения в неверии (такфир) в исламской традиции. Мнение показано на основе его комментариев к насафитскому символу веры ('акаид ан-Насафи). В статье указано, что татарский ученый следовал классической суннитской традиции, придерживался распространенных среди исламских юристов идей в данной области.

Ключевые слова: ислам, неверие, вероотступничество, такфир, аль-хикма аль-балига, Марджани.

Problem of labeling someone as an apostate in the writings of Shihabaddin Marjani

Abstract: The article deals with the opinion of the famous Tatar theologian and historian Sh. Mardjani (1818-1889) on the phenomenon of accusation in unbelief (Takfir) in the Islamic tradition, with reference to his comments to Nasafi's credo ('aqaid an-Nasafi). The article states that the Tatar Muslim scholar followed the classical Sunni traditions, adhered to common ideas among Islamic jurists in this field.

Key words: Islam, unbelief, apostasy, Takfir, al-Hikma al-baligha, al-Marjani.

Сегодня, как никогда, актуально возвращение к проблеме обвинения в неверии (такфир) в исламе. Новая волна такфира в среде современных мусульман начинается с конца 60-х годов прошлого века, и, похоже, что она еще не утихла. Во всем исламском мире, в том числе и в нашем регионе, мусульмане становятся жертвой преступников, действующих от лица религии, появляются группы, которые себя называют такфирами (такфиритами) или джамаатом такфира, хотя есть и такие, кто себя так не называет, но обвинение в неверии братьев по вере использует. Такфир как инструмент борьбы с оппонентами внутри ислама использовался с ранних времен. Фактически, можно сказать, преступления на почве такфира начинаются с трагической гибели третьего халифы 'Усмана ибн 'Аффана.

О внешних признаках перехода человека из веры в неверие в мусульманских школах имелись противоречащие друг другу мнения. Первыми проблему подняли хариджиты в правление 'Али ибн Аби-Талиба [Али-Заде 2007: 310]. Тем не менее, в исламе проблема обвинения в неверии, хотя и имела суровые последствия для объектов обвинения, не стояла так остро, как в других религиях. Отсутствие идеоло-

гического и организационного основания каких-либо процедур, аналогичных отлучению от церкви, обеспечило свободу развития религиозной мысли в исламе, обусловив появление значительного количества течений и групп внутри ислама. Хотя и редко, но процедура такфира имела конкретные последствия со стороны власти и ее шариатских представителей, достаточно вспомнить историю с суфием Халладжем. Но чаще такфиром апеллировали теоретически, например, в Волго-Уральском регионе на рубеже XIX – XX веков кадимы обвиняли в неверии джадидов. Практическое применение такфира с последующим уничтожением оппонентов или объектов обвинения без соблюдения соответствующих правил, оговоренных шариатом, стало уделом сектантов, небольших групп внутри ислама, выступающих против власти халифов, амиров, затем вообще правителей мусульман и, соответственно, их подчиненных. В наших условиях объектом такфира становятся духовные управления мусульман, имамы, преподаватели медресе, не говоря о мусульманах, работающих в структурах власти и т.п.

Сегодня назрела необходимость в глубоком изучении корней этой болезни, этой «раковой опухоли» исламской

уммы. Конечно, уже есть современные исследования в этой области, которые в основном написаны на арабском языке. Требуется как можно скорее распространить их в доступном виде в нашей стране, особенно те работы, где предложены конкретные решения. Местные представители ислама, в первую очередь, имамы и преподаватели медресе, должны адаптировать эти решения для нашего региона. Необходимо донести правильные знания по этому вопросу прихожанам мечетей и шакирдам медресе. Власти же должны способствовать этому процессу. Особое внимание нужно уделить исследованиям на уровне высшего исламского образования, с обязательным обращением к татарскому богословскому наследию.

В этом небольшом исследовании я затрону точку зрения нашего татарского богослова и историка XIX века Шихабалдина Марджани по вопросу такфира, в основном опираясь на его фундаментальное сочинение в области исламского вероучения «аль-Хикма аль-балига аль-джаниййа фи шарх аль-‘акаид аль-ханафиййа» («Зрелая мудрость в толковании ханафитских догматов») [аль-Марджани 1888]. Татарский ученый рассматривает эту проблему, в основном, в разделе, посвященном опреде-

лению неверия [аль-Марджани 1888: 134-136; Марджани 2008: 341-345].

В данном вопросе, как, в целом, и в других, Марджани следует авторитету первых поколений мусульман (ас-саляф). Для него было важно убедить своих современников в том, насколько это серьезное и опасное дело, и что лучше удержаться от поспешности в нем. Для самого Марджани вопрос был актуален, так как его не раз обвиняли в вероотступничестве, он также помнил о гонениях на Курсави, которого обвинили в неверии в Средней Азии, из-за чего его чуть было не казнили. Сам Абу-н-Наср Курсави писал в своем трактате «Иршад лиль-‘ибад»: «Не надлежит выносить фатву о том, что не изучено, запрещается легкомыслие в отношении фатвы. И не осмеливаются на фатву обвинения в неверии (такфир), так как она нуждается в двух трудных обстоятельствах. Первое из них – проверка (тах-рир) убеждений, а это является трудностью относительно осведомленности того, что в сердце. Ведь человек близок к затруднению в отношении проверки своих убеждений и очищения самого себя, не говоря уже об убеждениях кого-либо другого. Второе – знание того, что есть куфр, и поистине, это трудность относитель-

но затруднительности источника вероубеждения ('ақыда) и различения истинного от ложного. И поистине, легко это тому, кто совместил в себе здравость ума, кротость души, совершенство нравов (тахзиб аль-ахляк), одаренность в умозрительных науках с полнотой осведомленности в науках шариата и отвратился от низменных страстей. И после точного выполнения этих двух условий можно говорить об обвинении в неверии или отсутствии его. А что касается таффира конкретного человека, то условие его, наряду со всем этим, признание в том его самого. Что же до явного доказательства (баййина), то принятие его затруднительно, потому что оно нуждается в понимании и умении (фахм) всего того, о чем мы до этого говорили» [аль-Курсави 1903: 31; Курсави 2005: 137-138]. Исходя, из этого краткого разъяснения, с которым, видимо, был знаком и Марджани, не представляется возможным конкретного человека обвинить в неверии.

При совершении ошибки и вынесении неправильного обвинения обвиняющий рискует сам совершить великий грех, согласно известным хадисам по данной теме. Например, имамы Малик, аль-Бухари, Муслим, Абу-Дауд и ат-Тирмизи передают от Ибн-

'Умара, что Посланник Аллаха с.а.в. сказал: «Если человек скажет своему брату (по вере): «О, неверный!», то один из них таковым и окажется. И если он (обращающийся с обвинением) не прав, то его обращение к нему же вернется» [Са'и 2007: 30-31]. Марджани также приводит этот и похожий хадис: «Вместе со всем этим в этом есть великая опасность, по причине его (мир ему!) слов: «Кто сказал своему брату [по вере]: «О неверный!», то будет это относиться к одному из двух», что передал аль-Бухари и Муслим, и его (мир ему!) слов: «Воздержитесь от [обвинения в пороках] людей, говорящих: «Нет божества кроме Аллаха» и не обвиняйте их в неверии. Кто обвинил в неверии людей, говорящих: «Нет божества кроме Аллаха», тот сам к неверию ближе», что привел ат-Табарани» [аль-Марджани 1888: 135; Марджани 2008: 343].

Поэтому Марджани в «аль-Хикме» подробно описывает случаи, когда таффир уместен. Он говорит о разграничении между обязательными догматами и необязательными воззрениями, за несогласие с которыми нельзя обвинять в неверии. Т.е. в вопросах вероучения ('ақыда), помимо основ (усуль), есть ответвления (фуру'), второстепенные во-

просы, из-за мнения по которым невозможно выводить из веры.

Во-вторых, он ссылается на такие авторитеты, как имамы Абу-Ханифа, аш-Шафи'и, аль-Аш'ари и других, и доказывает, что многочисленные обвинения в неверии встречаются у более поздних авторов. Он также приводит в пример 'Али ибн Аби-Талиба, который, как известно из истории, не объявлял неверными хариджитов, хотя те выступили против него и объявили его неверным [аль-Марджани 1888: 135-136]. Согласно шариату, хариджиты преследовались армией халифов по причине их вреда мусульманам, а не из-за своих убеждений.

Интересное мнение приводит Марджани от имама Абу-л-Мансура ал-Матуриди по поводу колдовства: «Утверждение о том, что колдовство/магия (сихр) есть неверие, абсолютным образом является ошибкой. Наоборот, следует исследовать его. Если было в том опровержение того, что требуется в вере (ал-иман), то это есть неверие. Иначе же – нет. Таким образом, если он [колдун/маг] сделал то, в чем есть гибель человека или его болезнь, или разъединение между ним и его женой, то он уничтожается по причине своего состояния добивающимся порчи на земле»

[аль-Марджани 1888: 137]. Подобными цитатами татарский ученый доказывает, что необходим осторожный подход авторитетов ислама в деле такфира, с другой стороны, показывает на истинные причины обвинения в неверии.

В-третьих, Марджани защищает исламских философов, представителей фальсафы, объявляя сферу их деятельности находящейся вне плоскости исламских воззрений, поэтому он не допускал такфира по отношению к философам. Известно, что имам Абу-Хамид ал-Газали обвинял в неверии Ибн-Сину в некоторых вопросах. Причем эти вопросы не всегда связаны непосредственно с философией. В частности, Марджани привел пример, связанный с практическим вопросом (фикх), где обсуждалась проблема разрешения напитка «набиз»¹. Имам ал-Газали объявил неверием следующие слова ибн Сины: «Что же касается напитка (ал-машруб), то нужно избегать питья его для забавы, кроме как для исцеления и лечения», видимо считая, что под напитком имелось в виду вино или спиртное. Такое же решение принял другой известный ученый маликит аль-Кады 'Ийад. Марджани,

1 Как сам Марджани поясняет, набиз – это варенье из незрелых, свежих или сухих фиников и изюма, произведенное посредством минимальной варки.

обвиняя обоих в фанатизме, сказал:

«Я же непричастен к ним обоим и к их дерзости. Не сомневается всякий обладающий познанием и справедливостью, что если бы принять речь аш-Шайха ар-Раиса [Ибн-Сины] как указание на разрешение напитка [спиртного] ради лечения, то как же будут верными его слова: «И был конец его состояния (жизни) в чистоте веры и следовании благодеянию», если он сделал исключением питье вина с целью исцеления?! И по какому доказательству утвердилось для него, что он не имел в виду иное из тыли (ат-тыля')¹, настоя (ан-накы') и сахара? Даже обязательно думать, что он имел в виду мусалляс², набиз или сделанное из меда и зерновых культур, что соответствует его [ханафитскому]³ мазхабу. Тем самым не допускается обвинять его в заблуждении и, подавно, в неверии» [аль-Марджани 1888: 130]. Татарский ученый использует известное правило, которое он сам приводит от ханафитского факыха ас-Садра аш-Шахида и других ученых: «Неверие –

великая вещь. Поэтому я не считаю верующего неверным, когда имелось одно предание/сообщение (ривайа) о том, что он не обвиняется в неверии. Они упомянули, что если проблема, связанная с неверием, имела девяносто девять возможностей неверия и одну возможность в его отрицании, то нет необходимости обвинять его в неверии» [аль-Марджани 1888: 136].

В продолжение этой темы он касается проблемы, которая заключается в том, что книги по каламу называют неверующим того, кто отрицает суждение, закрепленное с помощью единогласного мнения (иджма'). В этом вопросе Марджани следует мнению аль-Газали и Абу-аль-Ма'али ал-Джувайни. Он пишет, что нельзя обвинять в неверии того, кто не согласен с решением иджмы, и даже того, кто отрицает основы этого правового института в исламе. Единогласное мнение в мазхабах имеет различные толкования, поэтому обязательно будут находиться люди, отрицающие мнение в толковании другого мазхаба. Но Марджани согласен с тем, что консенсус улемов, опирающийся на категорический или окончательный довод, извлеченный из Корана и хадиса мутавафир, что случается крайне редко, имеет очень высокий статус, и тог-

1 Это жидкость вареного винограда, меньше двух третей которой испарилось после того, как она вскипела, обрела крепость и извергла пену.

2 Напиток, две трети которого испарилось при варке.

3 По биографиям Ибн-Сины известно, что в практических вопросах, он исповедовал ханафитский мазхаб.

да отрицающий его может объявляться неверным [аль-Марджани 1888: 133-134].

Кроме этого, татарский богослов указал на консенсус (иджма') факыхов по поводу отсутствия обвинения в неверии, который передал средневековый авторитет Ибн-аль-Мунзир¹, в отношении людей непозволительных нововведений (ахль аль-бид'а) [аль-Марджани 1888: 136].

Таким образом, Шихабaddin Марджани продолжил традиции классического суннитского богословия, ясно осознавая различия между крайностью и умеренностью в данном вопросе, показал несостоятельность и недействительность, а также сложность использования таффира на практике в отношении отдельных личностей. Приведенный пример говорит о том, что татарские мусульманские ученые на должном уровне разобрались в проблеме обвинения

¹ Абу-Бакр Мухаммад ибн Ибрахим (ум. 931 г.) – известный хадисовед, факых и толкователь Корана.

Литература:

1. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь / А. Али-заде – М.: Ансар, 2007. – 400 с.
2. аль-Курсави, Абу-н-Наср. Аль-Иршад лиль-'ибад / А. аль-Курсави – Казань: Типография И.Н. Харитоновна, 1903. – 67 с.
3. Курсави А. Наставление людей на путь истины (ал-Иршад ли-л-'ибад). – Пер. с араб. / А. Курсави – Казань: ТКИ, 2005. – 304 с.
4. Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига). Предисл., перевод с араб.

неверия. Похожие идеи мы сможем обнаружить и у Ризаэтдина Фахретдина и Мусы Бигиева. Это те же мысли, которые сегодня мы слышим от современных ученых исламского мира, призывающих к умеренности взглядов и борьбе с фанатизмом.

Наряду с понятием «такфир», нужно доносить до мусульман другие важные понятия, которые сегодня понимаются иначе или не в том ключе, как соответствует шариату. Например, понятия «джихад», «шахид», «муджахид», «шариат», «хиджаб» и т.п. Все это уже заложено в исламском образовании, однако эти понятия надо выделять и заострять на них внимание, так как исламская молодежь интересуется этим и обсуждает это. При этом требуется в нашем случае использовать богатый опыт татарского богословского наследия, не забывая, конечно, и про мировой опыт и современность.

Д. Шагавиева / Ш. Марджани – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. – 479 с.

5. аль-Марджани, Шихаб ад-дин. аль-Хикма аль-балига аль-джаниййа фи-шарх аль-‘акаид аль-ханафиййа / Ш. аль-Марджани – Казань: Типография Вечеслава, 1888. – 168 с.

6. Са‘и М.Н. аль-Канун фи ‘акаид аль-фирак валь-мазахиб аль-ислямиййа. / М.Н. Са‘и – аль-Кахира: Дар ас-салям, 2007. – 552 с.